

Цинь Цзэюань оказался человеком слова: сказал, что не появится — и несколько дней подряд не связывался. Сюй Сицзин наслаждался затишьем, и съёмки шли гладко.

Главную женскую роль играла молодая актриса Ли Ситун, только что окончившая театральный институт. У неё было не просто красивое, но и очень выразительное лицо — не шаблонная «интернет-красотка». Девушка оказалась приятной в общении, а по слухам — ещё и из очень состоятельной семьи, владевшей одной из крупнейших финансовых групп города Б. Однако заносчивости в ней не было и следа. Когда съёмки перевалили за середину и через несколько дней группе предстояло перебираться в степь, Ли Ситун после работы специально пригласила Сюй Сицзина — мол, собирается устроить небольшой отдых для всех и будет рада, если он присоединится.

Ни на официальные встречи перед началом съёмок, ни на ежевечерние посиделки после работы Сюй Сицзин не ходил. Во-первых, перед стартом он был занят подготовкой, а во-вторых — его график жёстко контролировал Цинь Цзэюань, который подобных мероприятий не одобрял.

Но на приглашение Ли Ситун Сюй Сицзин, подумав, согласился. Цинь Цзэюань не давал о себе знать уже неделю, даже Лао Сун не докучал. В конце концов, он тоже был молодым парнем — а кто в таком возрасте не любит развлечений?

Ли Ситун была приятно удивлена. Будучи из знатной семьи города Б, она хоть и не знала всех деталей, но была в курсе, что Сюй Сицзин связан с семьёй Цинь — кланом, чьё влияние затмевало её собственный. Его присутствие стало для неё настоящей честью.

Сюй Сицзин, не подозревая об этих расчётах, вернулся в номер, принял душ, переоделся и отправился на встречу.

К вечеру киногородок оживал, превращаясь в отдельный мирок. Ли Ситун забронировала столик в частном ресторанчике в двух кварталах от отеля. Сюй Сицзин пошёл туда один, без Лао Суна и ассистентки Фэн Тин. Несколько поклонниц, как обычно, следовали за ним. Он уже привык — раз не слушались с первого раза, повторять не стал.

Девушки, видя, что он один и в последнее время терпелив, осмелели: протянули блокноты, попросили автографы с персональными пожеланиями. Сюй Сицзин никому не отказал, выполнил даже просьбы написать небольшие послания. В конце заметил, что одна из фанаток оказалась шиппером его пары с Карен. Сдерживая улыбку, он подумал, что у девушек поистине безграничная фантазия. А ещё — что, узнай они правду, их сердца разбились бы. Может, стоило познакомить их с Цинь Цзэюанем?

Ободрённые его хорошим настроением, девушки защебетали, задавая вопросы. Чаще всего звучало: откроет ли он аккаунт в Weibo и когда?

Сюй Сицзин никогда не увлекался соцсетями, поэтому личного аккаунта у него не было. После дебюта ему создали образ «неприступного красавца», и чтобы соответствовать образу «небожителя», даже рабочий Weibo не завели — все новости публиковала официальная команда.

Нельзя было винить фанатов в их настойчивости: огромному фэндому нужен был источник информации о кумире, иначе интерес угаснет. Получив автографы и сделав фото, девушки тут же выложили их в сеть, транслируя: «Сегодня наш кумир в порядке».

Сюй Сицзин понимал это, но ежедневное давление было ему в тягость. Девушки болтали без

умолку, и к самому ресторану он, уже с головной болью, бросил на ходу: «В ближайшее время не планирую заводить Weibo» — и скрылся внутри.

Ли Ситун оказалась очень организованной: пригласила всех — от режиссёра и продюсеров до дублёров и массовки. Три этажа ресторана были заполнены съёмочной группой. Основной состав и руководство расположились на третьем. Сюй Сицзин, поднявшись, выбрал незаметное место в углу. Он немного разбирался в местных традициях застолья, но предпочёл остаться в тени — в группе о нём и так говорили достаточно, незачем лишний раз привлекать внимание.

Увы, несмотря на щедрость Ли Ситун, большинство гостей почти не ели: актёры берегли фигуры, лишь пробуя блюда. Режиссёры и продюсеры были свободнее в этом отношении. В разгар вечера режиссёр поманил Сюй Сицзина к своему столу. Тот, сидевший в углу, мгновенно оказался в центре всеобщего внимания.

Медлить было нельзя. Кто-то из сидящих тут же подвинул стул рядом с режиссёром. Сюй Сицзин сел, и режиссёр, не спрашивая, может ли он пить, налил полный бокал и с лёгким стуком поставил перед ним. Сюй Сицзин молча выпил. Режиссёр налил второй — он снова выпил. Когда налили третий, за столом воцарилась тишина: все наблюдали за этой немой сценой.

Сюй Сицзин умел пить, да и от режиссёрского тоста отказаться не мог. Однако три бокала подряд разожгли в груди жар. Перед ним появился четвёртый. Стиснув зубы, он опустошил и его. От крепкого напитка закружилась голова, а в горле запылило.

К счастью, на этом режиссёр остановился. Поставив бутылку, он обнял Сюй Сицзина за плечи и тихо, но очень серьёзно сказал: «Вино пьётся легко, а путь — труден. У тебя редкий талант, не закопай его».

Сюй Сицзину шёл двадцать первый год. За это время к нему чаще подходили с какими-то целями, чем по-настоящему заботились. Такого искреннего, почти отеческого напутствия он ещё не слышал. Его тронуло это до глубины души. Он едва заметно кивнул и тихо выдохнул: «Понимаю».

Режиссёр, видя, что слова дошли, похлопал его по плечу: «Ладно, возвращайся на место». Сюй Сицзин вернулся в свой угол. За столом снова поднялся шум, но его настроение уже было иным.

Карен сегодня возвращался из-за границы — его отъезд длился почти две недели. Цинь Цзюань наверняка отправился к нему. После небольшой разлуки их встреча должна была быть жаркой, тем более что Цинь Цзюань ушёл от Сюй Сицзина в не лучшем расположении духа. Теперь, по крайней мере, на время съёмок этой картины он мог наслаждаться покоем.

Этот проект имел для Сюй Сицзина особое значение: это была его первая серьёзная роль после перехода из поп-идола в актёры, его первый исторический сериал, где он играл главного героя. В отличие от прежних молодёжных мелодрам и фан-фильмов, эта лента изначально создавалась с прицелом на награды.

Сюй Сицзин помнил, как получил сценарий. Он заперся у себя дома и три дня без сна перечитывал его снова и снова, пока глаза не покраснели, а под ними не легли тёмные круги. Тогда он и сказал Лао Суну: «Я обязан выложиться в этой роли на все сто».

«Первый ассасин» был экранизацией романа. Действие оригинала происходило в вымышленном мире, но в сценарии его перенесли в смутную эпоху Шестнадцати царств. В те

времена Поднебесную раздирали на части многочисленные государства, а религиозные школы и кланы множились. Сюжет вращался вокруг таинственных и могущественных Врат Девяти Тигров, чья история насчитывала сотни лет. Они воспитывали бесчисленных ассасинов, а сильнейшие девять носили титул Девяти Тигров. Ассасины Врат редко показывались на свету, но каждый их выход менял ход истории. В конце эпохи Западная Цзинь, когда в стране запахло смутой, новое поколение Девяти Тигров завершило обучение. Седьмой ученик, До Су, получил от наставников титул Первого ассасина. Считая своей миссией защиту императорского дома, Врата отправили его вместе с младшей сестрой по учению, Цзи Инь, в Лоян — дабы в тени оберегать столицу.

Лоян, как сердце империи, был опутан сложной паутиной интересов. До Су и Цзи Инь с первых же шагов попали под пристальное внимание различных сил, не раз оказываясь в опасности, но каждый раз спасаясь благодаря выучке и взаимопониманию. До Су, хоть и был наслышан о мире за стенами школы, на деле столкнулся с ним впервые. Окунувшись в водоворот событий, он невольно проникся чувствами к сестре, с которой делил все опасности.

Понимая, что ассасину не место сердечным привязанностям, он подавлял свои эмоции, не замечая, что сердце Цзи Инь уже принадлежало другому — таинственному стратегу по имени господин Хуайсан, с которым они случайно столкнулись в столице. Когда До Су и Цзи Инь выяснили, что князь Чу вместе со своей гвардией замышляет мятеж, они приготовились действовать согласно полученным от Цзи Инь сведениям. Но информация оказалась подменённой. Прежде чем они успели что-либо предпринять, князь Чу нанёс удар первым. Попад в засаду, Цзи Инь получила ранение.

<http://bllate.org/book/16267/1463703>